

Его веки налились тяжестью, и они неприятно заныли, когда он закрыл их, когда абсолютная белизна комнаты вторглась в его поле зрения. Это был знакомый блеск, как и запах дезинфицирующего средства, смешанный с зельями, которые он испытывал много раз за годы учебы в Хогвартсе.

"Я полагаю, что нет никаких шансов, что я не в больнице, не так ли?" - прохрипел Гарри, его горло пересохло и саднило.

Мужчина в кресле рядом с его кроватью чуть не вскочил с него от удивления или облегчения, а возможно, и от того, и от другого.

"Мой мальчик, ты заставил нас так волноваться", - вздохнул Николас, и в его тоне нельзя было не заметить облегчения.

Гарри застонал, когда снова открыл глаза, и хотя это было не так неудобно, как в первый раз, все равно было неприятно.

"Свет, Ник", - пробормотал он.

В комнате потемнело, и Гарри смог держать глаза открытыми, и его первоначальная оценка того, где он находился, оказалась правильной.

Он был в больнице, но это был не Хогвартс.

"Ты в Париже", - сообщил ему Николас, видя, как растерянность искажает его черты. "Они сделали для вас все, что могли, в окопах, но вас перевели сюда, когда стали известны масштабы ваших ранений".

Гарри понимающе кивнул.

"что случилось?" он спросил. "Я помню, как сражался с Гриндельвальдом, но это все".

Николас глубоко вздохнул.

"В вас попала маггловская артиллерия", - объяснил он. "Тебе повезло, что ты остался жив. Я предполагаю, что щит, который ты наложил при ударе, спас тебя. Юный Чарлюс вытащил тебя оттуда."

Гарри фыркнул.

"Чертова штука - спасать людей", - проворчал он.

Очевидно, это была черта характера Поттера.

"Он хороший человек, Гарри. Ты должен гордиться семьей, которая тебя породила. Он даже вернулся и забрал это, - объяснил Николас, кладя кинжал, который он подарил Гарри, на прикроватный столик.

"Да, - заверил его Гарри, - но это не значит, что я не дам ему пинка под зад за то, что он так рисковал своей жизнью".

"Разве ты не поступил бы так же?"

Гарри согласился с этим, кивнув.

"Итак, в чем заключается ущерб?"

Николас покачал головой.

"Твоя левая нога была в плохом состоянии. Ты почти потерял его из-за травм, но здешние целители проделали замечательную работу, собрав тебя обратно", - объяснил он. "Им пришлось вырезать значительное количество плоти с вашего левого бока и отрастить значительную часть вашего легкого, прежде чем они смогли даже ввести Skelegro. Они чувствовали себя достаточно комфортно, чтобы сделать это три дня назад, и целители уверяют меня, что вы на пути к тому, чтобы вернуться к своему обычному состоянию."

"Значит, совсем плохо?"

Ноздри Николааса раздулись.

"Ты дважды умирал, пока они чинили тебя, Гарри", - вздохнул он. "Мерлин знает, как ты выкарабкался, но ты все еще здесь и будешь жить, чтобы сражаться в другой раз".

Гарри глубоко вздохнул.

"Было бы слишком просто, если бы его убили, не так ли?"

Николас в ответ пожал плечами.

"О нем ничего не было слышно", - сообщил он Гарри. "Борьба прекратилась, так что он либо мертв, либо в состоянии не лучшем, чем ты".

Гарри покачал головой.

"Нет, он все еще где-то там. Мир не был бы так добр, если бы сделал это так легко".

"Я не думаю, что это помогло бы", - печально ответил Николаас. "Перенель шлет тебе свою любовь, и значительная часть мира ждет, чтобы увидеть, справишься ли ты".

"Весь мир?"

Николас кивнул.

"Ваш бой с Гриндельвальдом и то, что произошло, было хорошо задокументировано на прошлой неделе. Мне жаль, но, похоже, все ждут, что ты победишь его сейчас."

"Отлично", - саркастически пробормотал Гарри. "А что насчет Минервы, ты ее видел?"

"Я получил от нее письмо вскоре после того, как появились новости. Она безутешна. Ты должен дать ей знать, что у тебя все хорошо, раньше всех остальных".

"Я так и сделаю", - заверил Гарри алхимика. "Это Перенель сердится".

Николас покачал головой.

"Напуган, как и все мы", - ответил Николаас с улыбкой. "Если ты согласишься налево, то увидишь, как много ты значишь для всех".

Гарри так и сделал, и его глаза расширились при виде горы подарков, цветов и открыток,

которые были доставлены сюда.

"Целителям пришлось дважды перемещать тебя, чтобы освободить место для всего этого, и им пришлось освободить кладовую для остального. Мир благодарен тебе за то, что ты сделал, Гарри."

"Сражаешься с Гриндельвальдом?"

"Не только это", - пренебрежительно сказал Николас. "Все. Ведешь своих людей, дементоров, дракона. Список можно продолжать. Как бы вы это ни презирали, для многих вы герой и достигли того уровня славы, который вам удалось оставить после себя, когда вы прибыли сюда".

Француз самодовольно улыбался, и Гарри почувствовал желание пнуть его.

"Тебе это нравится", - обвинил он.

"Я", - беззастенчиво сказал Николас. "Вы совершили экстраординарные поступки, которыми вы должны гордиться, и мир даже не знает о половине из них".

Гарри глубоко вздохнул.

"Я бы предпочел, чтобы они никого из них не знали".

"Это просто делает тебя еще лучшим человеком, чем кто-либо мог надеяться", - усмехнулся Николас. "В любом случае, я должен сообщить Перенель, что ты жив и идешь на поправку. Кроме того, есть пара человек, которые хотят поговорить с вами, ожидающих снаружи. Я пришлю первого."

Гарри нахмурился, когда Николас вышел из комнаты, и как раз в тот момент, когда он начал задаваться вопросом, кто здесь, дверь открылась, чтобы впустить кого-то, кто даже не был бы в первой пятерке людей, которых он бы рассмотрел.

"Вы помните меня, мистер Эванс?" он спросил.

"Ты - Высший Магвумп".

"Пьер Абрео", - подтвердил мужчина. "Я здесь не в своем официальном качестве, ну, это не совсем так, но я здесь прежде всего как человек Франции. Народ Франции в долгу перед вами, как и перед всеми остальными людьми, защищающими нашу границу. Снова и снова ты защищал нас от тех, кто хочет поработить нас, и за это мой народ хотел бы, чтобы у тебя было это".

Мужчина достал коробку из-под своей мантии, прежде чем открыть ее и показать белую, зеленую и золотую медаль на замысловатой золотой цепочке.

"Он известен как орден Почетного легиона и является нашей высшей наградой для тех, кто его заслуживает. То, что вы сделали, более чем заслуживает этого, мистер Эванс".

"Разве я не получу церемонию?" Гарри спросил.

Абрео фыркнул и покачал головой.

"Я думаю, что в сложившихся обстоятельствах такие вещи могут подождать до окончания

войны, не так ли?"

Этот человек усвоил свой урок, и Гарри кивнул в знак согласия.

"Конечно, после прискорбной смерти месье Грюма вы были повышены до должности командующего британскими войсками. Я ожидаю, что ваша страна сделает это заявление теперь, когда они знают, что вы справитесь".

"Что с ним случилось?"

"Его тело было отправлено домой, и он будет похоронен с высочайшими почестями вашей страны и моей. Он был награжден той же медалью, что и вы, но посмертно. Мы, французы, не забываем о жертвах, принесенных на поле боя. Я глубоко сожалею о том, что с ним случилось, он был хорошим и храбрым человеком".

"Он был", - пробормотал Гарри.

Абрео успокаивающе сжал его плечо.

"Пусть ни одна потеря или жертва не будут забыты, месье Эванс. Лучший способ почтить память павших - это дать им победу, за которую они боролись".

Кивнув, мужчина вышел из комнаты только для того, чтобы другой вошел до того, как дверь закрылась.

"Яксли?" - спросил Гарри, еще больше удивленный этим посетителем.

"Меня послали охранять вас, сэр", - объяснил мужчина. "Поттер хотел быть здесь, но в данный момент он главный".

"Держу пари, ему это нравится", - фыркнул Гарри.

Яксли покачал головой.

"Он был чертовски взбешен, когда ему не разрешили прийти".

"Итак, ты сделал это вместо этого?"

"Я был здесь с тех пор, как они привели тебя", - подтвердил Яксли.

"Защищаешь мою жизнь своей собственной?" Гарри съязвил.

"Точно", - строго сказал Яксли.

Гарри был ошеломлен серьезностью ответа, но еще больше искренностью, с которой говорил этот человек.

"Что ж, я ценю это", - сказал он с благодарностью.

Яксли кивнул.

"Я оставлю тебя в покое, - предложил он, - но я буду недалеко, если понадобится тебе".

Гарри мог только покачать головой, когда его снова оставили в покое.

Никогда в жизни он бы не подумал, что Якли будет защищать его. Один из них пытался убить его в Отделе тайн всего несколько лет назад, но сейчас они этого не знали.

"Как ты себя чувствуешь?" - спросил Николас, вернувшись.

"Бывало и лучше", - усмехнулся Гарри.

"Я полагаю, что у вас есть", - ответил Николас с усмешкой, поднимая медаль, которую Абрео оставил на прикроватном столике. "Это настоящая честь, Гарри. Никогда не забывай, что ты это заслужил".

"Я буду чувствовать, что заслужил это больше, когда Гриндельвальд умрет".

"От твоей руки?"

Гарри кивнул.

"Не похоже, что это закончится по-другому", - вздохнул он. "Пророчество..."

Его слова затихли, и Николас ободряюще улыбнулся ему.

"Ты думаешь, что теперь это применимо к Гриндельвальду?"

"И то, и другое", - фыркнул Гарри. "Рожденный от тех, кто трижды бросал ему вызов. Я не сын Уильяма, но он трижды бросал вызов Гриндельвальду, прежде чем был убит, как и мои родители."

"Это может быть совпадением", - заметил Николас.

"Могло бы, - признал Гарри, - но, похоже, я был отмечен как равный ему", - добавил он, указывая на едва заметную отметину от старшей палочки, которая находилась у него под глазом.

"Возможно, не такое уж и совпадение", - смягчился Николас. "Пророчества и тому подобное - это виды магии, в которых я мало разбираюсь, но мне кажется, что ты был избран защитником судьбы, чтобы исправить еще одно зло в мире".

Гарри кивнул.

"Как бы я ни старался игнорировать это, что-то притягивало меня и его вместе так же, как это было со мной и Волдемортом", - объяснил он. "Может быть, это мой удел в жизни - отбиваться от Темных Лордов, пока один из них, наконец, не убьет меня".

"Или ты победишь их".

Гарри фыркнул.

"Тот, у кого есть сила победить Темного Лорда", - повторил он начальную строку пророчества. "Лорд, а не лорды".

"Неужели это должно быть так конкретно?" - спросил Николас.

Гарри покачал головой.

"С гаданием так не бывает", - раздраженно ответил он.

Николас бросил на него сочувственный взгляд.

"Как бы то ни было, я не верю, что когда-либо встречал лучшего человека, на которого мир может рассчитывать, который может помочь им, когда это больше всего необходимо. Каким бы благородным ты ни был, Гарри, ты доказал, что при необходимости можешь быть безжалостным, способным волшебником и сильным лидером. Возможно, это ты убиваешь Гриндельвальда и Волдеморта, но с той преданностью, которую ты внушаешь, путешествие не будет одиноким. Я по-прежнему твердо верю, что вы выйдете победителем, что вы не только выживете, но и проживете плодотворную жизнь, которую запомнят. Ваше наследие уже растет, и я не верю, что ваша история закончится этой войной или следующей".

Гарри вопросительно посмотрел на алхимика на мгновение, его вера в него была весьма трогательной.

"Как ты можешь быть уверен?"

"Потому что я наблюдал, как ты вырос из испуганного и злого мальчика в мужчину, которым я не мог бы гордиться больше. Я видел, на что ты способен, кем ты стал".

Гарри покачал головой.

"Я не так уж сильно отличаюсь от них", - отметил он. "Я убивал, я терроризировал его последователей на каждом шагу, и я не чувствую за это ни капли вины".

"А почему ты должен это делать?" - спросил Николас. "Мир жестоко обошелся с тобой, и за то, что у тебя есть, тебе пришлось бороться. Эти люди убили бы тебя без угрызений совести, просто у тебя это получалось лучше, и не потому, что ты стремишься к власти или влиянию, а потому, что ты хочешь обезопасить тех, у кого нет средств сделать это самостоятельно".

То, что сказал Николас, было правдой, но это было не единственной его мотивацией.

"Что, если я захочу отомстить за то, что со мной сделали?"

"Должны ли причины "почему" быть исключительными?" - спросил Николас.

Так ли это?

Сколько он себя помнил, Гарри подпитывался желанием убить Волдеморта за то, что он сделал со своими родителями, за то, что случилось с Сириусом и с ним самим.

До этого он провел годы своего становления в ужасе от человека, который преследовал его, с трудом преодолевал каждую встречу с Темным Лордом, пока не понял, что судьба не успокоится, пока один не убьет другого.

Гарри не доставил бы Волдеморту или Гриндельвальду такого удовольствия, и он не хотел бы видеть, чтобы кто-то другой подвергался тем же страданиям, которые испытал он.

Может быть, Николас был прав.

Мужчина торжествующе ухмыльнулся.

"Даже после шести столетий жизни все еще приятно доказывать, что кто-то не прав", -

похвастался он. "Итак, тебе нужно написать письмо, не так ли? Кроме того, я здесь уже неделю. Я могу только представить, в какую переделку впуталась Камилла."

"Камилла?" - с любопытством спросил Гарри.

"О, это прекрасный маленький щенок, которого я нашел в лесу", - объяснил Николас. "Перенель притворяется, что она не так любит девочку, как я, но ее завоевывают".

"И если кто-нибудь снова забросает твою стену дерьмом, ты сможешь отплатить тем же, когда пойдешь домой".

"Я сказал то же самое!" - взволнованно воскликнул Николас.

Гарри мог только покачать головой.

Николас всегда был нарушителем спокойствия, когда дело касалось его соседей.

Гарри не знал, почему он просто не привез дом, когда он был выставлен на продажу.

Часть его полагала, что Николасу слишком нравилось соперничество с соседями, чтобы решать проблему таким простым способом.

"Тебе лучше принести мне немного чернил и пергамента", - вздохнул Гарри, решив не озвучивать свои мысли.

Николас в любом случае только отрицал бы это.

***

Геллерт был не в лучшем настроении. В течение нескольких часов после того, как Кассиопея перенесла его с поля боя, целители усердно работали, поддерживая его жизнь с помощью множества зелий, собирая его по кусочкам.

Одна из его рук свисала, а желудок нуждался в тщательной медицинской помощи, чтобы привести его в порядок.

Какое-то время Кассиопея боялась, что он не выживет, но своевременное вмешательство целителей гарантировало ему выживание.

Он проснулся за несколько дней до этого, ошеломленный и сбитый с толку, но очень живой, к ее большому облегчению.

С тех пор он настаивал на том, чтобы ему разрешили вернуться в окопы, чтобы солдаты могли видеть, что все в порядке, но он не мог даже стоять.

Его тело может быть сломлено, но его дух не мог быть подавлен.

Геллерт был решительным, сильным человеком, если не сказать больше, и Кассиопея гордилась тем, что служила ему.

"Мне разрешат уехать сегодня?" он фыркнул, когда она вошла в его комнату, держа в руках книги, которые он просил.

"Нет", - просто ответила Кассиопея. "Пока ты не сможешь есть без посторонней помощи и твои

раны не заживут, ты должен оставаться здесь".

Геллерт был недоволен отказом, но спорить не стал.

Как всегда, он будет ждать своего часа и придет в себя раньше, чем хотелось бы целителям.

В основном он уже был там, что объясняло его нетерпение уйти.

"Мы собираемся поговорить о том, что произошло сейчас?" - раздраженно спросила Кассиопея.

Геллерт ничего не сказал о той ночи, когда они с Эвансом подрались, упрямо отмалчиваясь всякий раз, когда об этом упоминалось.

"Что тут можно сказать?" - пробормотал Геллерт. "Это то, о чем я говорил все это время. Магглы стали очень опасными, и то, что произошло, доказывает это."

"А как насчет Эванса?"

Он доказал, что является опасным врагом.

Кассиопея наблюдала, как молодой человек и Геллерт подрались, и хотя ни один из них не одержал верх в этой перепалке. Судя по тому, чему она была свидетельницей, нельзя было отрицать, что он мог представлять угрозу.

"Он очень хорош, - признал Геллерт, - силен, и его форма безупречна, но он мне не ровня. Мы едва разогрелись, прежде чем нас прервали, но я достаточно хорошо изучил этого человека, чтобы знать, что в конце концов я его одолею".

Он верил в это, и уверенность, которую он демонстрировал, наполнила Кассиопею облегчением.

Она верила в Геллерта больше, чем кто-либо другой, но то, что он был так уверен, развеяло ее опасения.

К большому ее собственному огорчению и стыду, она наконец призналась себе, что не ровня Эвансу.

"Есть ли у нас какие-нибудь новости о его статусе?"

"Вебер говорит, что он жив, но в не лучшем состоянии, чем вы. По словам его шпиона, неделю назад его перевели в Париж."

Геллерт понимающе кивнул.

"Они называют его героем", - отметила Кассиопея, показывая различные газеты, которые она собрала за прошедшие дни.

"Для тех, кто противостоит нам, он таков", - вздохнул Геллерт. "Для многих я монстр, который хочет властвовать над ними, диктовать, как им следует жить. Они не могут видеть, что я хочу помочь им, освободить их. Магглы опасны, и станут еще опаснее, если их не остановить."

"Волшебный народ упрям", - вздохнула Кассиопея. "Они не любят перемен".

"Даже если так будет лучше для них?" Геллерт невесело усмехнулся. "Вот почему мы должны

быть успешными. Мы должны доказать им, что то, что мы делаем, служит общему благу. Как только они это увидят, мы сможем вместе перестроить мир таким образом, чтобы обеспечить нашу безопасность".

"А если они этого не сделают?"

"Они должны", - твердо сказал Геллерт. "Другого пути нет".

Кассиопея кивнула в знак согласия.

Война, подобная той, в которую они оказались втянуты, была не тем, чего хотел Геллерт, но он будет сражаться до последнего вздоха, чтобы воплотить свое видение в жизнь, и она будет рядом с ним.

"Разве мы не должны попытаться убить Эванса, пока он уязвим?"

Геллерт покачал головой.

"Нет, такой человек, как он, заслуживает смерти на ногах, от моей руки. Теперь у наших собственных людей возникнут сомнения, и я должен их развеять. Для этого Эванс должен считаться моим подчиненным".

"Если ты уверен?"

"Да, - ответил Геллерт с улыбкой. "Спасибо, что принесли мне это. Пожалуйста, держите меня в курсе любых событий".

"Я так и сделаю", - ответила Кассиопея, вставая со стула, который она занимала. "Почему ты просил книги по рунам?" - спросила она с любопытством. "Ты эксперт в этом искусстве".

"Да, - признал Геллерт, - но я должен придумать способ предотвратить повторение того, что произошло. Мне нужно защитить наших людей от магглов."

Кассиопея понимающе кивнула.

Каким бы ни было магловское оружие, которое было выпущено на них, оно было разрушительным.

Многие погибли, когда бежали.

"Тогда я оставлю вас в покое".

Геллерт отмахнулся от нее, его голова уже была погружена в одну из книг, которые она принесла, и Кассиопея вернулась к своим обязанностям, убедившись, что мужчины были готовы к следующей неизбежной драке, которая должна была произойти.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701210>